

Услышав это, Цзян Цяньлянь вспомнил, что сегодня выходной, а его телефон был настроен на блокировку незнакомых номеров. Поскольку он не сохранил номер Жун Бая, тот не мог дозвониться.

Цзян Цяньлянь промолчал.

Почувствовав, что был несправедлив, он смущённо отвернулся к окну, не говоря ни слова.

Когда машина выехала из района вилл, Цзян Цяньлянь заметил, что они направляются не к вершине горы Лунцюань, а спускаются вниз, и с удивлением спросил:

— Мы разве не едем в дом Жунов? Почему ты спускаешься вниз?

— Сначала позавтракаем. Ты же не ел утром, — ответил Жун Бай.

Услышав это, Цзян Цяньлянь повернулся к нему, слегка приоткрыв рот от удивления, и подумал:

«Не зря он был создан как персонаж, привлекающий женскую аудиторию. Кроме преданности, его забота и внимание тоже являются сильными сторонами».

Однако, положив руку на грудь, он понял, что его сердцебиение было совершенно нормальным, без того бешеного ритма, который он ощущал при первой встрече с Жун Баем.

«Человек выглядит так, как мне нравится, его характер, как и положено второстепенному персонажу, мягкий и заботливый, но у меня нет никаких чувств к нему?»

Если раньше он отказывался от этого из-за сюжета, то теперь, когда сюжет больше не влиял, у них, казалось бы, был шанс.

Цзян Цяньлянь задумался и через некоторое время пришёл к выводу.

«Может быть, это из-за отцовского запрета? Я, как автор, не могу испытывать влечение к своему персонажу?»

Сделав этот вывод, он снова подумал: «Я действительно человек с твёрдыми принципами».

Хотя, если говорить о степени участия, Жун Бай был скорее его приёмным сыном.

Пока он размышлял, Жун Бай подъехал к известной закусочной неподалёку от горы Лунцюань.

Когда они закончили завтрак и вернулись на гору Лунцюань, было уже девять утра.

Машина направилась прямо к вершине.

Верхняя часть горы Лунцюань была занята одним огромным поместьем, в отличие от тесных рядов вилл на склонах.

Остановившись у ворот поместья Лунцюань, они дождались, пока решётчатые ворота откроются, и въехали внутрь.

Цзян Цяньлянь, проезжая по лесной дороге, которая тянулась ещё пару минут, почувствовал странное сочетание знакомого и незнакомого.

Когда они подъехали к вилле, Цзян Цяньлян и Жун Бай вышли из машины, а припарковать её должны были охранники.

Цзян Цяньлян поднял голову и увидел огромный дом, в разы превосходящий их собственный. Впервые он ощутил масштаб одного из самых богатых семейств Сюаньчэна.

— Зайди внутрь и подожди меня в гостиной на втором этаже. Я сначала встречусь с дедушкой, а потом позову тебя, — сказал Жун Бай.

Цзян Цяньлян не возражал. Помолвку разорвал Жун Бай, и он сам должен был исправить ситуацию. Цзян Цяньлян решил, что будет играть роль символа, чтобы избежать неприятностей, и не вмешиваться в остальное. В конце концов, Жун Баю нужна была только его уникальная особенность.

«Символ, который приносит 5 миллиардов. Хм, где ещё найдёшь такую выгодную сделку?»

Они вместе вошли в поместье. Перед тем как открыть дверь, Жун Бай на мгновение замер, стиснув зубы. Ему предстояло снова встретиться с Му Чэньи, и чувство потери контроля снова охватило его.

— Что случилось? — спросил Цзян Цяньлян, заметив его замешательство.

Жун Бай глубоко посмотрел на него и усмехнулся своей реакции. Ведь Цзян Цяньлян был рядом, и если бы он не помог, то Жун Бай уже давно потерял бы контроль.

Сделав глубокий вдох, он толкнул дверь.

Войдя внутрь, Цзян Цяньлян почувствовал на себе два взгляда. Он повернулся и увидел двух человек на диване, явно удивлённых его появлением.

Одного из них он знал — это был Му Чэньи, которого он видел вчера. Другой была девушка с хвостиком, одетая в худи. Судя по описанию персонажей, Цзян Цяньлян быстро понял, кто это.

Младшая сестра Жун Бая, Жун Шиши, которая училась в старшей школе.

— Маленький господин Цзян? Что вы здесь делаете? — удивился Му Чэньи.

Жун Шиши вскочила с дивана:

— Братец?! Почему ты привёл его сюда?

Услышав её тон, Цзян Цяньлян сразу же представил множество сюжетных линий и понял, что Жун Шиши, вероятно, не слишком его любит.

Ведь она всегда поддерживала Жун Бая в его ухаживаниях за Му Чэньи.

Чувствуя себя злодеем, Цзян Цяньлян мысленно вздохнул.

— Жун Шиши, где твои манеры? — остановился Жун Бай, недовольно глядя на сестру.

Жун Шиши испугалась и сразу же повернулась к Му Чэньи с жалобным взглядом.

— Сяо Бай, Шиши не хотела обидеть, не ругай её.

Му Чэньи привычно вступился за Жун Шиши.

Обычно, в таких ситуациях, Жун Бай с улыбкой говорил: «Ты её слишком балуешь». Но теперь, находясь рядом с Цзян Цяньляном, он наконец смог сказать то, что давно хотел:

— Когда я воспитываю сестру, не вмешивайся.

Эти слова не только удивили Му Чэньи, но и вызвали шок у Жун Шиши.

— Братец, как ты можешь так говорить с Чэньи?! Это слишком! — с гневом крикнула Жун Шиши, швырнув игровой контроллер на диван и, схватив Му Чэньи за руку, побежала наверх.

Му Чэньи, спотыкаясь, кричал ей, чтобы она замедлила шаг, и обернулся, смотря на Жун Бая и Цзян Цяньляна, оставшихся в гостиной.

Цзян Цяньлян стоял в стороне, наблюдая за происходящим с отстранённым видом.

— Ты обычно не говоришь так резко с Му Чэньи, да? — спросил он. — Даже твоя сестра возмутилась.

Жун Бай провёл рукой по лицу и с усталостью ответил:

— Моя сестра очень поддерживает мои отношения с Му Чэньи. Возможно, моя привязанность к нему отчасти связана с её ожиданиями. Поэтому мне нужно не только разорвать связь с Му Чэньи, но и изменить её взгляды.

Цзян Цяньлян задумался, вспоминая сюжетные линии, которые писал его ученик Чжун Юйюй. Жун Шиши не раз создавала ситуации, чтобы сблизить Жун Бая и Му Чэньи, и её поддержка тоже сыграла свою роль.

— Значит, в глазах твоей сестры, если ты женишься на мне, я буду тем, кто использовал грязные методы, чтобы соблазнить тебя? Это же злодейская роль, — с досадой сказал Цзян Цяньлян.

Жун Бай сжал губы:

— Я не позволю ей так думать о тебе, не волнуйся.

Цзян Цяньлян с любопытством спросил:

— Какие у тебя планы?

Жун Бай улыбнулся:

— Сначала встретимся с дедушкой. Пойдём на второй этаж.

Они направились в гостиную на втором этаже. Устроив Цзян Цяньляна, Жун Бай попросил служанку принести ему кофе без сахара, а сам отправился в кабинет деда, расположенный в глубине коридора.

Хотя путь был долгим, гостиная находилась ближе всего к кабинету старика Жуна, и это было не случайно.

Постучав в дверь и услышав строгий голос, Жун Бай вошёл.

В центре просторного кабинета, за столом, окружённом книжными полками, сидел старик. Он поднял глаза на вошедшего Жун Бая и снова опустил их.

— Я сказал, что если ты разорвёшь помолвку с парнем из семьи Цзян, то не возвращайся. Ты считаешь мои слова пустым звуком?

Цянь-шао: Называй меня папой!

Жун Бай: Любимая!

<http://bllate.org/book/16866/1553959>